

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХУ.

№ 1

ЯНВАРЯ 1.

ВЪ РО ИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ — рационалистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ).

(Продолженіе 1).

IV.

Штундисты.

Вопросъ о происхожденіи штундизма, какъ особой секты. Критическій разборъ главнѣйшихъ научныхъ мнѣній относительно происхожденія южно-русской штунды. Возвръщеніе на новѣйшую штунду, какъ на явленіе заносное къ намъ изъ запада (Германіи). Отличительные пункты вѣроисповѣданія штундистовъ. Полное отрицаніе сектантами преданій православной церкви и признаніе Св. Писанія въ его цѣломъ составѣ за единственный и притомъ произвольный, преимущественно аллегорически изъясняемый штундистами источникъ вѣроученія. Ученіе штундистовъ о Богѣ вообще и о Лицахъ Св. Троицы въ частности. Протестантскій характеръ вѣроисповѣданія штундистовъ, особенно въ ихъ положительномъ догматическомъ ученіи о природѣ чловѣка, его грѣховности и паденіи, въ ученіи о предвѣчномъ предопредѣленіи или избраніи къ блаженству, а также въ ученіи о таинствахъ и церковной іерархіи. Сходство штундистовъ съ духоборцами и молоканами въ ихъ вѣроисповѣданіи по вопросу о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи и особенностяхъ штундистовъ въ ихъ богослужебномъ

1) См. № 22 Ворон. Епарх. Вѣд.

культѣ. Особенности штундистовъ въ отношеніи ихъ нравственно-соціальныхъ воззрѣній. Распаденіе штундизма на старо и младо-штундистовъ. Сохраненіе старо-штундистами своего первоначальнаго протестанскаго устройства штундистеской общины и уклоненіе младо-штундистовъ въ сторону ученія «духовныхъ христіанъ» вообще, молодая укленская толка въ частности.

Послѣднее слово русскаго раціонализма сказалось въ новѣйшемъ штундизмѣ. Секта эта появилась на Руси сравнительно недавно, въ началѣ именно шестидесятыхъ (приблизительно ¹⁾ 62—64) годовъ текущаго столѣтія и быстро охватила почти весь южный край Россіи; особенно же значительно распространилась штунда по губерніямъ—Херсонской, Екатеринославской, Кіевской и др. Хотя южно-русская штунда появилась, можно сказать, на нашихъ глазахъ и послѣдователи ея не скрывали своего ученія, подобно сектантамъ-мистикамъ или «тайнымъ» сектамъ (хлысты и скопцы),—тѣмъ не менѣе вопросъ о происхожденіи штунды, какъ особой секты на Руси, въ литературѣ сектантской остается открытымъ. Исслѣдователю штундизма приходится, такимъ образомъ, встрѣчаться съ разнообразными и нерѣдко разнорѣчивыми научными мнѣніями относительно происхожденія и этой новѣйшей русской раціоналистической секты. Одни, напримѣръ, отрицаютъ всякое вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ въ дѣлѣ происхожденія русскаго штундизма и утверждаютъ, что секта эта явилась, какъ естественный ходъ развитія раціонализма, какъ необходимость обновленія стараго, обветшалаго вѣроученія. Съ этой точки зрѣнія, штундизмъ есть дальнѣйшее развитіе духоборческо-молоканскихъ взглядовъ по новымъ указаніямъ жизни. Поэтому-то и считаютъ штун-

¹⁾ Точно годъ возникновенія малорусской штунды не извѣстенъ. Нѣкоторые считаютъ болѣе вѣроятнымъ мнѣніе Значко—Яворскаго ревнителя православія, относившаго начало секты въ концы 1864 г. (Отеч. Зап. 1878 г. № 8 «Раціонализмъ на югѣ Россіи»).

дизмъ отпрыскомъ молокано-духоборческой секты, которая, по видимому, очень сходна съ штундою.

Изъ сличенія прежняго духоборчества и нынѣшней штунды, — замѣчаетъ одинъ изслѣдователь штундизма, — нельзя не видѣть, что послѣдняя не есть какое-либо новое завезенное и пересаженное съ запада явленіе, какъ обыкновенно о ней думаютъ, а есть только видоизмѣненіе прежней молокано-духоборческой секты, принявшей новое названіе и утвердившейся на новой почвѣ. У малоросса оставались еще православныя традиціи; онъ впервые вкушаетъ теперь отъ запрещеннаго плода секты, и не успѣлъ еще догнать своихъ учителей, дошедшихъ до окончательнаго отрицанія всѣхъ таинствъ и обрядовъ. Но молодое поколѣніе штундистовъ направляетъ штунду на путь развитія прежнихъ молокано-духоборческихъ сектъ. *Новѣйшая штунда есть не что иное, какъ отпрыскъ давнишней молокано-духоборческой секты»* ¹⁾.

Обосновываютъ это мнѣніе на тѣхъ историческихъ данныхъ, что въ первой половинѣ настоящаго столѣтія многие молокане — духоборцы выселились изъ разныхъ мѣстъ Россіи, между прочимъ, изъ Тамбовской губерніи и поселились въ предѣлахъ Таврической губерніи, на земляхъ при рѣкѣ Молочной, въ сосѣдствѣ съ мѣстами, гдѣ впоследствии явились штундисты ²⁾.

Другіе изслѣдователи штунды, стоя за самобытное ея происхожденіе на Руси, пытаются объяснить появленіе штун-

¹⁾ «Штунда и шиундизмъ» Херсон. Епарх. Вид. 1876 г. № 14; «Замѣтки о происхожден. и развит. штундизма» Руков. для сельск. пастыр. 1876 г. № 12; «Рус. рационалисты» Е. Р. Вѣсти. Еир. 1881 г. т. IV.

²⁾ Ibid.

дизма личными недостатками православныхъ пастырей, ихъ жизнью, несогласною съ высокимъ служеніемъ пастырства. Чаше всего въ этомъ отношеніи указываютъ на «поборы духовенства», на неуваженіе къ нему со стороны малороссовъ, вслѣдствіе непривлекательнаго примѣра, представляемаго духовенствомъ ¹⁾. «Исходной точкой проповѣди сектанта всегда служатъ факты дѣйствительной жизни, вродѣ поборовъ священниковъ», — замѣчаетъ одинъ изъ наблюдателей штундизма ²⁾. «Попы, говорятъ штундисты, обѣщаютъ народу всякія блага на небесахъ, а взамѣнъ этого собираютъ себѣ здѣсь блага міра сего» ³⁾.

Въ числѣ «фактовъ жизни», вызвавшихъ появленіе штунды, отмѣчается также нѣкоторыми изслѣдователями штундизма и вліяніе реформъ прошлаго царствованія на развитіе въ народной массѣ чувства личности, на подъемъ духовныхъ потребностей вообще. «Исхитивъ простолюдина изъ рабства крѣпостной зависимости, реформы радикально поколебали нажитой складъ его жизни, значительно возвысили въ его собственныхъ глазахъ его человѣческое достоинство и, вмѣстѣ съ тѣмъ,, пробудили въ немъ нѣкоторыя новыя потребности, почти неизвѣстныя при крѣпостномъ режимѣ. Духъ свободы и независимости личности, присущій этимъ

¹⁾ Отъ 1865 года сохранилось первое документальное свидѣніе о распространеніи нѣмецкой штунды между русскими населеніемъ Херсонской губерніи. Въ деревнѣ Осмоиѣ открыты были собранія сектантовъ, а въ Раснополѣ, къ приходу котораго принадлежала упомянутая деревня, священникомъ былъ грекъ, не умѣвшій говорить по русски и не рѣшавшійся выступить съ увѣщаніями. Въ виду устраненія подобнаго соблазна, Преосвященный Дмитрій назначивъ въ Раснополѣ другаго священника (на мѣста грека), русскаго — о. Промыслова. Но и о. Промысловъ, не въ состояніи былъ поправить дѣла, тѣмъ болѣе, что обучался лишь въ низшемъ духовномъ училищѣ.

²⁾ Подѣл. 1877 г. № 1; Отеч. Зап. 1878 д. № 8.

³⁾ «Штундизмъ на Руси» А. М. Спасскаго см. Вѣра и Раз. Янв. кн. 1884 г.

реформамъ, неволью отразился въ такой или иной формѣ на многихъ сторонахъ жизни освобожденнаго народа, и не удивительно, что онъ обозначился въ религіозной жизни, тѣмъ болѣе, что воляѣ согласовался съ господствовавшимъ настроеніемъ украинцевъ, изстари болѣе чуткихъ къ личной свободѣ» ¹⁾).

Существуетъ также мнѣніе, что штунда стоитъ въ особенной связи съ хлыстовщиной и скопчествомъ и что эти послѣднія секты и слѣдуетъ признать яко-бы родоначальниками штундизма ²⁾).

А нѣкоторые не менѣе бездоказательно считаютъ штундистское ученіе какъ-бы особой принадлежностью малорусскаго племени, указывая на то, что до появленіи штунды малороссы не уклонялись ни въ одно изъ ученій раскола.

Наконецъ, наиболѣе популярное мнѣніе, кажущееся на основаніи официальныхъ документовъ даже неопровержимымъ, — это то, что зарожденіе южно-русской штунды идетъ отъ нѣмецкихъ сектантовъ — колонистовъ.

«Штундѣ распространенъ между нѣмцами, — писалъ въ 1868 г. Значко — Яворскій, — несравненно въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ между русскими; распространеніе его между нѣмцами началось лѣтъ 10—12 тому назадъ, тогда какъ между русскими онъ появился только съ 1864 года, между крестьянами г. Пасекъ, деревни Основы; и главнымъ проповѣдникомъ этого ученія явился тогда крестьянинъ той же деревни — Ратушный. Едва только сосѣдніе крестьяне узнали, что основцы присоединились къ штунду, какъ и по другимъ деревнямъ

Православ. Обзор. 1883 г. № 8 ст. Кулетскаго.

²⁾ Отч. Зап. 1878 г. №№ 5 и 8 «Рационал. на югѣ Россіи».

стали появляться послѣдователи этой секты. Въ особенности она стала распространяться въ имѣніяхъ г-жи Гижицкой, въ мѣстечкѣ Раснополѣ, деревнѣ Игнатьевкѣ и пр. ¹⁾).

Таковы главнѣйшія мнѣнія о происхожденіи южно-русской штунды, какъ особой секты.

Намъ кажется, что нельзя безусловно принять ни одно изъ этихъ мнѣній, объясняющихъ происхожденіе штундизма *только однимъ* изъ указанныхъ способовъ. Если держаться одной какой-либо такой точки зрѣнія на данный вопросъ, то воззрѣніе на происхожденіе штундизма будетъ неполно и недостаточно само по себѣ. Въ такомъ случаѣ будутъ указываться или отдаленныя и побочныя причины, способствовавшія появленію штунды, но не объясняющія кореннаго источника штундизма; или, напротивъ, будетъ указана и ближайшая причина штундизма, но останется непонятнымъ, почему такъ удобно привился на русской почвѣ новѣйшій штундизмъ, столь быстро охватившій собою едва ли не весь южный край Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ отдѣльно, на примѣръ, мнѣніе, производящее штундизмъ отъ молоканско-духоборческой секты. Въ существѣ дѣла это мнѣніе основано только на гаданіяхъ и шаткихъ предположеніяхъ.

Быть можетъ, въ немъ только и есть правды, что молокане—духоборцы познакомили южно-россовъ съ своимъ ученіемъ, но не имѣли на нихъ рѣшительнаго вліянія. Иначе не понятво то явленіе, что штунда развилась только зѣтъ двадцать тому назадъ, а не въ 1841 году, когда духоборцы-молокане были выселены изъ Таврической губерніи.

Не возможно также принять безусловно и то мнѣніе,

¹⁾ Вѣстн. Евр. 1881 г. т. IV «Рус. рационалисты» см. Одесск. Вѣстн. 1868 г. № 35 «Общество штундистовъ на югѣ Россіи».

что будто-бы только недостойнство православныхъ пастырей да ихъ вымогательства послужили главнымъ фактомъ жизни, легшимъ въ основу образованія штунды. Въдѣ и въ средѣ штундистовъ, этой сравнительно малой горсти людей существуютъ факты притязательности ихъ мнимаго духовенства, факты личныхъ недостойнствъ ихъ мнимыхъ «пресвитеровъ». Въ одномъ изъ писемъ, адресованныхъ на имя штундистской общины, пишущій штундистъ увѣдомляетъ свою братію о дѣлахъ «старшаго брата» (имя рекъ), или что тоже штундистскаго пресвитера. Въ письмѣ замѣчается, что этотъ послѣдній взялъ деньги изъ кассы для нуждающихся, а употребилъ ихъ болѣе въ свою пользу; что онъ (пресвитеръ) налагаетъ на нихъ (штундистовъ) *бремена неудобоносимыя*: по два рубля съ брата въ годъ и по одному съ сестры для своихъ разъѣздовъ по братьямъ. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — замѣчается въ письмѣ, — онъ (пресвитеръ) имѣлъ только одну лошадь, а теперь у него уже двѣнадцать ихъ: носитъ онъ новую одежду и добрую шапку, имѣетъ двое часовъ, покупаетъ табакъ и курить, заложивши руки въ карманы, ходить по базару съ *цигаркою* въ зубахъ... Вотъ какъ помогла ему касса... Я уже говорилъ ему наединѣ и при свидѣтеляхъ, что онъ не хорошо дѣлаетъ, а онъ еще выругалъ меня неподобными словами ¹⁾...

О пресвитерѣ Яковѣ Ковалѣ, которымъ написано исповѣданіе чаплинскихъ штундистовъ, также сообщается, что онъ замоталъ хранившіяся у него братскія деньги и передалъ ихъ пиянству, такъ что лишенъ былъ званія пресвитера. Хотя и остался по прежнему главнымъ проповѣдникомъ штундистскаго ученія ²⁾.

¹⁾ Прав. Обозр. 1881 г. Мартъ «Штундисты см. Отеч. Зап. № 5, 1878

²⁾ А. М. Сивасова «Штундизмъ на Руси».

Фактовъ подобнаго рода изъ жизни «старшихъ братьевъ» или пресвитеровъ штундистскихъ сообщается не мало ¹⁾, и значитъ не резонно ссылаться на притязательность духовенства православнаго, его яко-бы невнимательность къ нуждамъ народа, какъ на главную причину происхожденія штундизма. Даже самъ нѣмецкій пасторъ Боннекемиферъ, которому приписываютъ насажденіе на Руси нѣмецкаго штундизма, высказывается противъ означеннаго мнѣнія. «Несправедливы, по моему мнѣнію, тѣ обвиненія, какія возводятъ обыкновенно на мѣстное русское духовенство, что оно не заботится о религіозномъ образованіи своей паствы и не пользуется иногда довѣріемъ и расположеніемъ своихъ прихожанъ, что и побуждаетъ нѣкоторыхъ искать у иновѣрцевъ наставленія въ вѣрѣ и нравственности христіанской» ²⁾.

Такимъ образомъ, сужденіе о томъ, будто личныя недостатки православныхъ пастырей породили штунду, слишкомъ строго и преувеличенно. Мы вовсе этимъ не хотимъ сказать того, чтобы все наше духовенство было безусловно въ дѣлѣ прохожденія своего пастырскаго служенія. Лица, злоупотребляющія своимъ положеніемъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются нерѣдко и въ средѣ духовенства, какъ и среди всякаго другаго сословія, и не мудрено, что эти злоупотребленія представляли удобную и наиболее понятную тему для сектанскихъ проповѣдниковъ, столь зорко слѣдящихъ за жизнью духовенства. Но во всякомъ случаѣ корень происхожденія штунды нужно отыскивать глубже; и какъ-бы ни былъ просвѣщенъ и ревностенъ, безкорыстенъ священникъ, едва-ли бы онъ задержалъ развитіе возникшей штунды, когда были

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд 1880 г. № 36.

²⁾ Ушинскій «О причинахъ появленія рац. ученій штунды» стр. 17

въ наличности и другія историческія, какъ увидимъ ниже, благоприятныя условія ея возникновенія на Руси.

О. Булетскій, рассуждая о происхожденіи штунды, до нѣкоторой степени правъ, когда указываетъ вліяніе реформъ прошлаго царствованія на развитіе въ народной массѣ чувства личности. Именно чувство личности заставляло основателей новыхъ религіозныхъ сектъ выступать съ своею пропагандою. Но этимъ опредѣляется, главнымъ образомъ, только возможность появленія какой-бы то ни было религіозной секты и еще не указывается самое направленіе и содержаніе религіозныхъ идей извѣстной секты, положимъ штундистской. Содержаніе идей штундизма опредѣляется и вліяніемъ многихъ другихъ факторовъ, вызвавшихъ эту секту.

Есть много оснований полагать, что на происхожденіе и развитіе южно-русскаго штундизма вліяли именно нѣмцы — колонисты ¹⁾, занесшіе къ намъ штунду изъ Германіи, гдѣ послѣдователями ея были, между прочимъ, и анабаптисты. Самъ Боннемиферъ, нѣмецкій пасторъ, обратившій въ штунду южно-русскихъ крестьянъ, указываетъ именно на Германію, какъ на родину штундизма ²⁾.

¹⁾ Относительно мнѣніи, считающаго скопчество и хлыстовщину родоначальниками штундизма, должно замѣтить, что это мнѣніе крайне произвольно и бездоказательно. Штунда и секты хлыстовъ и скопцовъ, если не принимать во вниманіе ихъ общаго отрицательнаго отношенія къ православной церкви, въ основныхъ началахъ своихъ воззрѣній почти не имѣютъ ничего общаго между собою и во всякомъ случаѣ настолько существенно разнятся другъ отъ друга, что нѣтъ резоннаго основанія ставить эти секты въ какую то особенную связь. Правда, сторонники означеннаго мнѣнія говорятъ о новыхъ направленіяхъ въ сектахъ хлыстовъ и скопцовъ; но это ужъ не будутъ, значить, хлысты и скопцы.

²⁾ Не менѣе также произвольно и странно мнѣніе, считающее штунду какъ бы особой принадлежностью малорусскаго племени. Правда, штундизмъ открывалъ широкую свободу въ установленію новыхъ отношеній человека къ Богу и людей между собою, ближе отвѣчалъ мечтательности и поэтическому настроенію, столь свойственнымъ —

По словамъ Боннекемпфера, штундизмъ или иначе— «братство штунды» появилось въ Германіи въ началѣ XVIII столѣтія. Берлинскій пробстъ (благочинный)—Филиппъ Яковъ Шпенеръ († 1705 г.) замѣтилъ, что нѣкоторые изъ его прихожанъ не удовлетворяются обычными средствами для достиженія спасенія и стремятся къ большому благочестію.

Что-бы удовлетворить духовной жаждѣ своихъ прихожанъ, Шпенеръ назначилъ особые послѣобѣденные часы для религіозныхъ собесѣдованій. Въ назначенные часы, преимущественно въ праздничные дни, и собирались прихожане Шпенера для чтенія Слова Божія и религіозныхъ собесѣдованій. Такъ возникла въ Берлинѣ религіозная община братьевъ христіанъ. Подобныя общества братьевъ христіанъ явились и во многихъ другихъ нѣмецкихъ областяхъ, особенно въ *Виртмбергъ*, гдѣ впервые присвоено было и самое названіе этой общины *stunde* (часъ) по той причинѣ, что члены братства собирались въ извѣстные часы для своихъ духовныхъ бесѣдъ. Въ началѣ своего возникновенія братство штунды не составляло еще какой-либо отдѣльной секты.

Членами этого братства были и могли быть лица разныхъ протестанскихъ вѣроисповѣданій: и лютеране, и кальвинисты, и анабаптисты. Само собой разумѣется, что эти разновѣрцы, входившіе въ составъ членовъ новой религіозной общины, при взаимныхъ собесѣдованіяхъ, приносили въ общину и особенности своего вѣроисповѣданія. Мало по малу эта религіозная община обособлялась и образовывалась, такимъ образомъ, уже особая секта съ преобладающимъ элементомъ анабаптистскаго

лорусскому племени. Но отсюда нельзя заключать, чтобы штундистское вѣроученіе не было способно завлечь въ число своихъ поклонниковъ народъ великорусскаго племени. Но забудемъ, что на встрѣчу штундизму идутъ всѣ крайнія секты безъионовщины, которыя и безъ того весьма близки съ нимъ по нѣкоторымъ пунктамъ своего вѣроученія.

въроисповѣданія, такъ что штунда въ Германіи стала извѣстна подъ названіемъ «баптизма». Баптизмъ, какъ религіозная секта, возникъ въ Германіи еще въ XVI вѣкѣ—въ періодъ реформъ западной церкви, произведенныхъ Мартиномъ Лютеромъ.

Анабаптисты (т. е. перекрещенцы) считали крещеніе дѣтей недѣйствительнымъ и требовали вторичнаго крещенія. Сектанты эти отвергали духовный санъ и проповѣдывали раздѣлъ имущества поровну между вѣрующими. За антицерковныя и антигосударственныя идеи проповѣдники этого ученія подверглись гоненію ¹⁾, но окончательно секта анабаптистовъ не уничтожилось и разсѣялась по разнымъ странамъ. Въ началѣ XVIII столѣтія идеи анабаптистовъ стали пропагандировать въ Гамбургѣ штундисты, уже образовавшіе отдѣльное общество пѣтестическаго характера, проповѣдующее и свободу богослуженія, и возможность особеннаго духовнаго просвѣщенія. Эти идеи стали распространяться и внѣ предѣловъ Германіи. Между прочимъ, онѣ проникли и къ намъ—въ Россію. Въ началѣ именно настоящаго столѣтія (1817 г.) прибыли въ черноморскія степи въ качествѣ колонистовъ нѣмцы, принадлежащіе къ «братству штунды», усвоившему идеи баптизма. Штунда, такимъ образомъ, перенесена была на русскую почву. Въ Россіи нѣмецкая штунда впервые появилась въ предѣлахъ Херсонской губерніи въ колоніи *Рорбахъ*, сосѣдней съ малорусской деревней Основой и селами Игнатовкой и Ряснополемъ. Нѣмцы—колонисты про-

¹⁾ Въ городѣ Мюнстерѣ (въ Вестфаліи) они были казнены, но анабаптисты не уничтожились и разошлись по разнымъ странамъ. Нѣкто Меннонъ, голландскій священникъ, въ XVI же вѣкѣ преобразовалъ анабаптистскую секту, сообщивъ ей болѣе умеренный характеръ. Его послѣдователи или иначе—менониты отрицаютъ крещеніе дѣтей и совершаютъ его только надъ взрослыми, отрицаютъ присягу, военную службу, отличаются строгимъ образомъ жизни и любятъ преимущественно заниматься земледѣліемъ. Менонитовъ особенно много въ Сѣверной Америкѣ, существуютъ они также и на югѣ Россіи, гдѣ возникла малорусская штунда.

должали и въ Россіи, какъ въ Германіи, собираться въ воскресные дни, послѣ обѣдни, для чтенія Св. Писанія и благочестивыхъ размышленій. Около 57 года на этихъ собраніяхъ слышались разговоры, что «Богу можно угодить духомъ, а духъ свободенъ, почему свободна должна быть и молитва. Напротивъ, молитва въ церкви, стѣсненная извѣстными предписаніями и обрядами, не имѣетъ надлежащаго значенія предъ Богомъ» ¹⁾).

Въ общинѣ появилась затѣмъ идея, что члены общины получаютъ просвѣщеніе свыше и причастны Св. Духу. Всѣ другіе—не просвѣщены духомъ, ходятъ во тьмѣ. Между членами общины всѣ равны, «всѣ братья». Каждый былъ обязанъ распространять свое ученіе. И дѣйствительно, ученіе братства штунды стало быстро распространяться по многимъ нѣмецкимъ колоніямъ Новороссійскаго края. Въ колоніи Новый Данцигъ (Херсон. губ. и у.) пропаганда новаго ученія настолько усилилась, что пять такихъ пропагандистовъ «за совратительство» высланы были въ 1864 году за границу.

Двое изъ высланныхъ проповѣдниковъ—Эдингерь и Линовскій въ томъ же году успѣли воротиться назадъ съ подложными турецкими паспортами, были снова задержаны и назначены начальствомъ къ высылкѣ въ Сибирь. Но Эдингерь и Линовскій притворно раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и по ходатайству колонистовъ Новаго Данцига водворены были здѣсь на жительство. Года на два Эдингерь и Линовскій пріостановили пропаганду, но затѣмъ снова взяли за свое дѣло. Секта штундовыхъ росла тѣмъ болѣе, что распространители ея поддерживали ревностныя сношенія съ издателемъ баптистской газеты и организаторомъ пропаганды въ Гамбургѣ—Онкеномъ, главнымъ настоятелемъ секты бап-

¹⁾ Киев. Стар. 1883 г. № 10.

тистовъ, проповѣдниками ученія которыхъ сдѣлались штундисты. Не только между нѣмцами—колонистами, но и между окрестными русскими крестьянами велась пропаганда штундистскаго ученія. Изъ переписки жожаковъ секты, захваченной при дозваніяхъ начальства, выяснилось, что изъ-за границы выписывались книги, составленныя въ духѣ ученія секты и написанныя на русскомъ языкѣ. Оттуда же шло распространеніе между крестьянами русскаго перевода Евангелія. Нѣкій Прицкау изъ Альтъ—Данцига, ученикъ Онгена, сообщалъ въ письмѣ къ товарищу: «ваша русская община уже порядочно увеличилась и мы насчитываемъ до 70 членовъ»¹⁾.

Такъ насаждаась нѣмецкая штунда на русской почвѣ. Распространеніе штунды между русскимъ населеніемъ началось также въ вышеупомянутой нѣмецкой колоніи Рорбахъ, недалеко отстоящей изъ Одессы и послужившей своего рода центромъ штундистскаго ученія въ первые моменты его возникновенія на Руси. Еще въ 1824 году здѣсь является весьма виднымъ и энергичнымъ дѣителемъ по части насажденія нѣмецкой штунды это нѣкто пастырь—Іоаннъ Боннекемпферъ. Двадцать четыре года подвизался этотъ пастырь въ дѣлѣ насажденія штунды и успѣлъ пріобрѣсти громадное вліяніе на своихъ слушателей, такъ что память о немъ, какъ объ уважаемомъ пасторѣ, надолго сохранилась между мѣстнымъ населеніемъ. Такимъ вліяніемъ на окружающее населеніе и воспользовался сынъ умершаго пастора, по званію также пасторъ, а по религіознымъ убѣжденіямъ ревностный штундистъ—молодой Боннекемпферъ, получившій довольно солидное образованіе. Отъ природы щедро награжденный хорошиими дарованіями, юный Боннекемпферъ воспитывался сна-

¹⁾ Ibid.

чала въ Киевской первой Гимназіи. По окончаніи курса, онъ отправился за границу, чтобы получить тамъ богословское образованіе и посвятить себя духовному званію, какъ того требовалъ его отецъ Рорбахскій пасторъ, желавшій видѣть въ сынѣ себѣ преемника. Закончивши свои научныя путешествія по разнымъ странамъ Европы и Америки и прообрѣвши званіе пастора, молодой Боннекемпферъ поселился на мѣстѣ своего дѣтства—въ колоніи Рорбахъ, гдѣ и занялся распространеніемъ нѣмецкой штунды между русскимъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что хорошо зналъ южно-русское парѣчіе и славился, какъ хорошій проповѣдникъ. Замѣтивши, что окрестныя русскіе поселяне погружены въ полное невѣжество въ пониманіи самыхъ основаній началъ христіанства, что они въ праздники пьянствуютъ, вмѣсто того, чтобы молиться Богу, Боннекемпферъ, якобы-по обязанности Христіанскаго миссіонера, сталъ заботиться о ихъ религіозномъ образованіи ¹⁾. Онъ сталъ раздавать малороссамъ селеній, ближайшихъ къ его приходу, Евангеліе на русскомъ языкѣ, совѣтывалъ читать его, собравшись вмѣстѣ, особенно въ праздничные дни и всей душой старался завлечь ихъ въ «Братство друзей Божіихъ», т. е. штунду. Если просвѣщаемые Боннекемпферомъ крестьяне замѣчали разницу въ догматахъ и обрядахъ между православнымъ и инославнымъ вѣроисповѣданіями и спрашивали Боннекемпфера о почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ, о постахъ и пр., то послѣдній отвѣчалъ имъ въ духѣ богослова и пастора реформатскаго ²⁾.

Такъ усилъ Боннекемпферъ совратить въ братство штунды малороссовъ, ближайшихъ къ его приходу и прожи-

Въ такомъ смыслѣ передаетъ объ этомъ самъ Боннекемпферъ Ушинскій.
«О причинахъ появлен. рачіон. ученій штунды».

²⁾ «Штундизмъ на Руси А. М. Сивскаго см. Вѣр. и Раз. 1884 г. кн. 2.

вающихъ въ служеніи у нѣмцевъ — колонистовъ Херсонской губерніи. *Боннекемпфера*, поэтому, справедливо считаютъ *первымъ* и самымъ важнымъ *распространителемъ* нѣмецкой *штунды между русскими крестьянами* ¹⁾.

Православные, отправшіе въ штунду, уже сами становились ревностными ея пропагандистами между своими сожителями. Отъ 1865 года сохранилось первое документальное свидѣніе о распространеніи штунды между русскимъ населеніемъ Херсонской губерніи. Въ январѣ этого года доносилось херсонскому Преосвященному Димитрію, что въ деревнѣ Основѣ раснопольскаго прихода есть послѣдователи нѣмецкой секты. Въ домѣ именно крестьянина Ратушнаго уже четыре года собираются мужчины и женщины для чтенія Св. Писанія и пѣніи духовныхъ пѣсней; мужчинъ насчитывалось тогда 26, женщинъ — 6. Священное Писаніе читается подъ руководствомъ пѣмцевъ изъ сосѣдней колоніи Рорбахъ. Посѣщающіе эти собранія перестали ходить въ церковь, не почитаютъ иконъ и не исполняютъ церковныхъ обрядовъ ²⁾. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что главнымъ виновникомъ сектанскихъ собраній былъ крестьянинъ *Ратушный* (по другимъ извѣстіямъ — Ратужный). Подобнымъ же образомъ пропагандировали штунду и другіе крестьяне малороссы: *Рябошапка* (жившій работникомъ у нѣмецкаго пастора), *Герасимъ Балобанъ*, *Яковъ Коваль* (написавшій исповѣданіе чанлявскихъ штундистовъ), *Цыбульскій* и К^о. Означенные крестьяне—

¹⁾ Самъ Боннекемпферъ отрицалъ свое участіе въ распространеніи штунды между русскими. Онъ будто-бы даже совѣтывалъ крестьянамъ-малороссамъ, присоединявшимся къ братству штунды, исполнять релігіозные обряды православной церкви (ibid). Последнее довольно странно и неожиданно въ проповѣдникѣ штундизма, но совершенно повѣрно, если приѣмемъ во вниманіе, что разказываетъ это самъ Боннекемпферъ и, несомнѣнно, съ цѣлю защититься на случай могущихъ быть неспрѣнтностей.

²⁾ Вышепоименован. пособ.

малороссы и были *первыми русскими штундистами*, сдѣлавшимися потомъ главными распространителями малорусской штунды по многимъ селеніямъ южно-русскихъ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, Волынской, Бессарабской и др.

Въ такомъ смыслѣ представляется дѣло происхожденія и распространенія мало-русской штунды на основаніи историческихъ свѣдѣній о появленіи на Руси этой новѣйшей рационалистической секты. Съ исторической, такимъ образомъ, стороны вышеприведенное мнѣніе, считающее родиной штунды Германию ¹⁾, намъ кажется; не подлежитъ сомнѣнію и заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Не будь нѣмцевъ-колонистовъ, познакомившихъ русскихъ со штундизмомъ, русскіе могли бы остаться и удовлетворять своей духовной жаждѣ въ православіи, какъ и нынѣ многіе южно-русскіе крестьяне не знаютъ штунды. Нѣмцы же колонисты повліяли, какъ и нынѣ такъ или иначе ²⁾

¹⁾ Мысль о западномъ происхожденіи малорусской штунды, кромѣ вышеприведенныхъ статей о штундизмѣ, проводится также и въ другихъ подобныхъ статьяхъ, напримеръ, въ Подольск. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 2 ст. «Штундизмъ»; Курск. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 13 ст. «Штундизмъ»; Самарск. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 22 ст. «Штундизмъ на югѣ Россіи»; Труд. Киев. Дух. Акад. 1884 г. № 1 и др. ст. «О штундизмѣ» Патрушевскаго; Рус. Вѣстн. 1884 г. III ст. «Штундизмъ» Воронова и др.

²⁾ Въ Церк. Вѣстникѣ приводится также одна корреспонденція изъ «Моск. Вѣд.» подтверждающая пропаганду нѣмцевъ. Въ корреспонденціи сообщается, что Преосвященный Мартыніанъ, епископъ Таврической и смѣропольской, получивъ отъ сельскаго учителя К. докладную записку съ приложеніемъ русскаго учебника лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ учебникѣ содержится немало кощунственныхъ выходовъ противъ православія: насмѣшки надъ мощами и «суевѣрнымъ чествованіемъ», православная вѣра называется «мертвой», а лютеранство «благословеннымъ» и т. п. Лютеранскіе наборы, — замѣчается въ докладной запискѣ учителя, — въ южной Россіи обязаны содѣйствовать распространенію сказанной книги, содержащей столько неправды и умышеннаго искаженія слова Божія. Заглавіе этой книги гласитъ, что она издается для лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и подъ этой эгидой она попадаетъ въ руки русскихъ грамотѣевъ, ознакомляющихся такимъ образомъ безпрепятственно съ ученіемъ Лютера. Нѣмцамъ книга эта не нужна, какъ учебное пособіе, такъ какъ закъ законъ Божій по всѣмъ церковнымъ лютеранскимъ школамъ, равно какъ и по

продолжают вліять на обращеніе южно-русскихъ крестьянъ именно въ штундизмъ, а не въ другую секту. Но съ другой стороны, тотъ историческій фактъ, что штунда едва только появилась между русскимъ населеніемъ по сосѣдству съ нѣмецкими колоніями, какъ она быстро затѣмъ охватила всю Херсонскую губернію, и не прошло какихъ—нибудь двухъ—трехъ лѣтъ, какъ штунда значительно распространилась по другимъ сосѣднимъ губерніямъ,—этотъ фактъ быстрого распространенія штунды краснорѣчиво доказываетъ, что сѣмена нѣмецкой штунды упали на благоприятную почву, а потому и не заглохли на ней и принесли свои горкіе плоды. Вышепоименованой нѣмецкій пасторъ—Боннекемиферъ, ревностный штундистъ, такъ характеризуетъ ту почву, на которой онъ сѣялъ сѣмена нѣмецкой штунды. «Могъ-ли я, при моихъ симпатіяхъ (?) къ русскому народу, которому Провидѣніе видимо готовитъ великую роль въ судьбахъ человѣчества, видѣть равнодушно между живущими въ нашихъ колоніяхъ русскими поселянами, поразительное религиозное невѣжество и жалкую нищету, вслѣдствіе беспородочной жизни и нравственной распущенности? Могъ-ли не пожелать просвѣтить свѣтомъ евангельскаго ученія и направить на путь истинный, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которые сами обращались ко мнѣ съ просьбами научить ихъ жить по христіански? а такихъ было не мало, потому что примѣръ доброй христіанской жизни нашихъ штундовыхъ братьевъ былъ у всѣхъ передъ глазами и привлекалъ многихъ русскихъ поселянъ къ подражанію»¹⁾).

Какъ бы ни былъ преувеличенъ этотъ отзывъ нѣмецкаго пастора о русскихъ поселянахъ, живущихъ среди нѣмец-

остальнымъ учебнымъ заведеніемъ преподается на нѣмецкомъ языкѣ. Между тѣмъ значенія винга очутилась по всему Крыму между сельскими населеніемъ, какъ нѣмецкимъ, такъ русскимъ».

¹⁾ Ушинскій «О причинахъ помрачен. разум. ученій штунды» стр. 14.

кихъ колоній, и какъ бы ни было возвеличено значеніе послѣднихъ, — но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что религіозное невѣжество представляетъ существенную причину и происхожденія и распространенія какаго-бы то ни было сектанскаго лжеученія вообще.

Наблюденія надъ распространеніемъ малорусской штунды, въ частности, приводятъ къ мысли, что распространеніе штунды объясняется не столько стремленіемъ крестьянина найти истину, сколько его увлекательною мечтою улучшить или обезпечить свое матеріальное положеніе. Интересенъ въ этомъ отношеніи отзывъ одного изслѣдователя секты, много лѣтъ (10) наблюдавшаго надъ распространеніемъ штундизма въ Кіевской губерніи, ставшей съ семидесятыхъ годовъ центромъ распространенія штундизма.

Всматриваясь въ бытовую сторону населенія юго-западнаго края, наблюдатель утверждаетъ, что предрасположенность къ штундизму въ средѣ крестьянъ обусловливается именно ихъ матеріальнымъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ. Южно-русскіе крестьяне рѣзко раздѣляются на два разряда — на владѣльцевъ земли и безземельныхъ. Первые владѣютъ полевымъ надѣломъ отъ 3—10 десятинъ земли. Чумачество, пасѣчничество и другіе промыслы перешли нынѣ уже въ область преданій крестьянства. Народъ сосредоточиваетъ свою хозяйственную производительность, главнымъ образомъ, на небольшомъ полевымъ участкѣ. Съ размноженіемъ народонаселенія и этому сравнительно достаточному крестьянству становится все тѣснѣй. Другая часть южно-руссовъ — разнаго рода безземельные: крестьяне, оставшіеся безъ земли или съ 1861 года или по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ, мелкая шляхта, мѣщане, живущіе на чиншовомъ положеніи и промышленнощіе службой у помещиковъ или заработками на сторонѣ и наконецъ солдаты,

возвратившіеся изъ службы и недобившіеся участія въ земельныхъ надѣлахъ. Нсобезпеченный прочно, безземельный людъ рѣдко переноситъ безропотно свою судьбу. «Гирко, тяжко жить на свити отакъ, якъ мы, безъ земли съ одною хатою тильки, тай годи», — жалуется на свое положеніе безземельный крестьянинъ. Солдатъ болѣе проповѣдуетъ на тему, что онъ служилъ Государю вѣрою и правдою и столько-то лѣтъ, воротился со службы, а земли у него нѣтъ; шляхтичъ тоже плачется на свое шатавіе по службамъ, на непрочность своего положенія на чиншевой землѣ. Въ результатъ—броженіе умовъ, склонность къ порицанію настоящаго. Порицаніе изъ области экономической переносится и на другія стороны жизни народной. Недовольство матеріальнымъ бытомъ въ связи съ безпрестаннымъ мыканьемъ по заработкамъ естественно ослабляетъ національныя чувства и развиваетъ космополитизмъ, подрывающій въ основѣ религіозно-нравственное содержаніе православія. Бъ послѣднему является индиферентизмъ, заканчивающійся готовностью отчудиться отъ всего православнаго, тѣмъ болѣе, что удовлетвореніе религіозныхъ потребностей соединяется съ извѣстными матеріальными затратами. Не удивительно, впоэтому, если заносныя съ запада сѣмена новаго ученія штундистскаго, поавши на столь удобную почву, легко привились къ ней; быстро выросли и получились нежеланные плоды.—Нѣмецкая штунда, очутившись на русской почвѣ, тѣмъ болѣе еще могла и дѣйствительно привилась на ней, что эта почва уже равнѣ штундизма тронута была броженіемъ религіозно-раціоналистическихъ идей духоборчества и молоканства, сектъ однородныхъ со штундою.

Поэтому-то новѣйшая штунда, переработанная на русскій ладъ въ извѣстной фракціи «младоштундистовъ», и увеловилась отъ протестанства въ сторону молоканства.

И такъ, вопросъ о происхожденіи штунды, по нашему мнѣнію, представляется въ томъ смыслѣ, что штунда, дѣйствительно, явленіе заносное къ намъ изъ запада и удобно привившееся на русской почвѣ, вслѣдствіе особенныхъ условий исторической жизни южно-россовъ.

П. Оболенскій.

(Окончаніе будетъ).

Размышленіе по случаю Нового Года ¹⁾.

*Благословиши отънець лѣта
благодати Твоея, Господи
(Ис. 64, 12).*

Новый годъ! Два слова простыхъ и обычныхъ, а сколько людей тревожатъ они!? У рѣдкого мысль мирна или трезво-спокойна. Напротивъ, у многихъ прихотливо просится она впередъ, стремясь приподнять завѣсу будущаго: что-то будетъ? что новаго дастъ новый годъ? счастье? несчастье? нищета? богатство? славу? позоръ? радости? горе? успѣхъ? неуспѣхъ? Одинъ больше, другой меньше, а всякій такъ или иначе раздумываетъ, соображаетъ, строить планы и разсчитываетъ. Иной думаетъ, гдѣ бы лучше руки свои приложить, чтобы лишнюю копѣйку заработать; иной разсчитываетъ, сколько въ новомъ годѣ земли засѣять и чѣмъ засѣять, чтобы выгода была больше и вѣрнѣе; одинъ размышляетъ, какъ бы дѣло свое съ успѣхомъ довести до конца, дабы достигнуть желанной цѣли; другой ждетъ чиновъ, отличій, — а иной думаетъ, какъ бы веселѣе да шумнѣе годъ провести. Каждый ждетъ своего, надѣется, загадываетъ. Впрочемъ, въ такомъ утомительномъ угарѣ плановъ, разсчетовъ, замысловъ и на-

¹⁾ Воскр. Чтеніе № 1 1889 г.

деждъ мы проводимъ всю свою жизнь, день за днемъ, годъ за годомъ.

Но увы! «не хвались завтрашнимъ днемъ; ты не знаешь, что родитъ тотъ день» (Притч. Солом. 27, 1). Одинъ, какъ любить нынѣ говорить, пустой, непредвидѣнный случай, подобно бурному вихрю, разрушаетъ въ конецъ перѣдко всѣ наши надежды и предпріятія; и тогда на душѣ нашей вмѣсто радости—скорбь, вмѣсто бодрости, страсти, задора—увывье, тоска и—что еще хуже—ропотъ на Того, Кого мы такъ часто забываемъ среди своихъ заботъ и тревогъ. Между тѣмъ Онъ, нами забываемый, не забываетъ насъ. Безъ воли Отца Небеснаго ничто не бываетъ въ нашей жизни (Лук. 12, 7; 21, 18); не случай нами править, а святая воля Провидѣнія Божія. Господь «даетъ всему и жизнь, и дыханіе, и все», направляя все къ благимъ цѣлямъ. Не невѣдомы Ему и наши скорби, несчастья. Смиренное сердце должно принимать ихъ за указанія Промысла Божія, который желаетъ лишь вразумить насъ благовременно, чтобы мы смирились предъ Нимъ и благоговѣли (Екклес. 7, 1—14). «Не долго продержится тотъ, кто не благоговѣетъ предъ Нимъ» (Еккл. 8, 13), кто «мудръ о себѣ», т. е. думаетъ о себѣ много, полагается слишкомъ на свои силы, живетъ одними своими расчетами, хоть на словахъ иногда и говоритъ другое. Горе намъ! если для нашего сердца, отуманеннаго всендневной житейской суетою, если для нашего духовнаго ока, потемнѣвшаго отъ суетливыхъ заботъ и расчетовъ, будетъ непримѣтна воля Промысла Божія, дѣйствующая въ нашей жизни, если она совсѣмъ и упорно забывается нами по слудости нашей вѣры.

Гордый своею наукою, своими изобрѣтеніями, машинами, искусствами, фабриками, и ремеслами нынѣшній²² человекъ слишкомъ склоненъ забывать Бога; высказывая или не высказывая прямо, а хочеть онъ жить только своимъ умомъ,

только своей хитростью и изворотливостію. Поэтому Господь то дивно и чудно, то страшно и ужасно вразумляетъ его, показывая, что онъ—человѣкъ какъ пылинка ничтожная слабъ, если становится кичливъ, гордъ, если не ищетъ опоры себѣ и помощи въ Богѣ. Сколь часто слышимъ мы, какъ гибнуть сотни людей подъ развалинами огромныхъ машинъ, искусныхъ сооружений и построекъ и какъ въ то же время среди умирающихъ, среди страшныхъ обрушивающихся обломковъ Богъ спасаетъ своихъ избранныхъ. Мы часто слышимъ, какъ тонуть въ волнахъ огромные и быстрые корабли, гордо разрѣзывавшіе могучую грудь океановъ; часто мы видимъ, какъ гибнуть хорошо обработанныя поля то отъ засухи, то отъ града, то отъ червей; то пламя, то наводненіе, то землетрясеніе превращаютъ иногда цвѣтущія города и селенія въ развалины, въ унылые пустыри, въ жалкіе обломки. Такъ при всемъ своемъ современномъ могуществѣ слабъ и беззащитенъ человѣкъ!

Конечно, мы можемъ улучшать свою жизнь, можемъ изобрѣтать то, чего не вѣдали отцы наши; мы должны изощрять свой богоподобный умъ, упражнять богодарованныя намъ силы, открывая невѣдомое и приспособляя все къ улучшенію своей жизни; мы должны трудиться, трудиться усердно, прилежно, до пота лица: «кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь»—говоритъ св. Апостолъ (2 Фессал. 3, 10). Но при этомъ всякій человѣкъ долженъ помнить, что «если онъ наслаждается плодами труда своего, то это даръ Божій» (Еккл. 2, 24; 5, 18); вѣдь «если не Господь созиждетъ домъ, напрасно будутъ трудиться, строящіе его; если Господь не сохранитъ городъ, напрасно будетъ бодрствовать сторожъ; если Господь не поможетъ намъ, напрасно мы будемъ рано вставать, поздно просиживать и ѣсть хлѣбъ въ трудѣ, заботѣ и печали» (Ис. 126, 1—2).—Искренняя, не лице-

мѣрная, не минутная, но постоянная и сердечная преданность волѣ Божіей, смиренная вѣра въ Его благое Провидѣніе— вотъ что должно наполнять наше сердце во всемъ трудѣ и заботахъ нашихъ, чтобы получить отъ нихъ желанный, добрый плодъ. «Предай Господу всѣ дѣла твои, и предирія твоя совершатся» (Притч. 16, 3), сказалъ Премудрый. Поэтому, принимаясь за всякую работу, мы должны осѣнить себя крестомъ, какъ знаменіемъ неизглаголанной любви къ намъ Отца Небеснаго, и этимъ крестомъ, какъ бы вспоминая Ему о своей немощи и Его любви къ намъ, призвать благословеніе Его на себя и свой трудъ, а доброй жизнью, честностію и усердіемъ хранить это благословеніе, чтобы былъ желанный плодъ, какъ вѣнецъ труда, данный отъ благодати Божіей. Въ новолѣтіе же, когда мы обыкновенно думаемъ о будущемъ на нашей землѣ, въ нашихъ дѣлахъ, въ нашей семьѣ, прилично намъ послѣшить въ храмъ Божій, гдѣ Милосердый Господь нашъ особенно скоро слышитъ наши мольбы, и смиренно съ вѣрою просить, чтобы Онъ ниспослалъ намъ благодатный годъ, увѣнчанный плодами земли нашей, трудовъ и заботъ нашихъ, а наче и первѣе всего плодами добрыхъ дѣлъ. *«Благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи!»*

Село Конь-Колодезь.

(Историко-статистическое описаніе—церкви и прихода).

1. Мѣстоположеніе и происхожденіе села.

Село Конь Колодезь — Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи—расположено на лѣвомъ возвышенномъ берегу Дона и отстоитъ отъ Воронежа (къ сѣверу въ 52-хъ верстахъ и отъ Задонска (къ югу) въ 34-хъ верстахъ. Обрестная селу мѣ-

стность носить слѣдующій характеръ: лѣвый берегъ Дона— обрывисто высокій у самой водораздѣльной линіи— далѣе къ востоку повышается постепенно и доходитъ на разстояніи отъ берега 3—4 версты почти до ровной плоскости. Общій видъ этой возвышенной равнины довольно однообразенъ: на пространствахъ 10-ти, 15-ти, а иногда и 20 версты встрѣчаемъ только одни безконечныя пашни; лѣса попадаются очень рѣдко. Нѣсколько разнообразитъ видъ бѣлая полоса шоссейной дороги, выходящая съ юга на сѣверъ (отъ Воронежа къ Задонску) въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ берегомъ Дона.

На этой дорогѣ и на близлежащихъ къ ней берегахъ Дона и расположены большею частію всѣ окрестныя селенія: деревня Бестужева, къ югу отъ Коня-Колодезя въ 8 верстахъ, села: Хлѣвное— къ сѣверу въ 7 верстахъ, Отсочное— къ юго-западу въ 6 и Дмитряшевка— къ западу въ 5 вер. Видъ этихъ придорожныхъ селеній довольно характеренъ: большая часть ихъ имѣетъ только одну длинную и прямую улицу, тянущуюся по обѣимъ сторонамъ дороги. 406 дворовъ с. Коня-Колодезя, расположенные такимъ образомъ, вытянулись вдоль шоссе болѣе, чѣмъ на 3 версты.

Къ востоку отъ с. Коня-Колодезя мѣстность становится оживленнѣй и разнообразнѣй: по мѣрѣ приближенія къ берегамъ рѣки Воронежа, которая находится въ 10 верстахъ отъ села, чаще и чаще попадаются небольшія рощи и лѣса, значительной глубины долины и луга. Здѣсь въ 5 верстахъ отъ села лежитъ деревня Знаменка, причисляемая вмѣстѣ съ вышеупомянутой деревней Бестужевой, въ приходъ Богословской церкви с. Коня-Колодезя.

Происхожденіе села Коня-Колодезя и означенныхъ деревень: Бестужевой и Знаменки, согласно преданію и въ некоторымъ письменнымъ даннымъ, нужно отнести къ первой половинѣ XVIII вѣка. Ранѣе населился Коня-Колодезь; его происхо-

жденіе преданіе относитъ ко времени пребыванія въ предѣлахъ Воронежской губерніи Петра Великаго, а самое имя села «Конь-Болодезь» связываетъ со случаемъ, имѣвшимъ мѣсто съ царскимъ конемъ у колодца.

Заселеніе Дона, какъ извѣстно, особенно усилилось со времени Петра Великаго, устроившаго военныя верфи въ Товровѣ (не вдали отъ верховьевъ Дона) и Азовѣ (при устьяхъ Дона). Первое посѣщеніе Петромъ I Воронежскаго края было 23 Марта 1696 г. ¹⁾. Затѣмъ до 1710 г. посѣщенія сдѣлались очень часты и трудно поэтому опредѣлить:—когда именно Петръ I посѣтилъ мѣстность, занимаемую нынѣ Конь-Колодеземъ, о чемъ говоритъ преданіе. Вѣроятноже всего посѣщеніе это можно отнести къ 1709 г., когда Петръ Великій пригласилъ въ новоустроенную Тавровскую верфь Царевича Алексея Петровича, Царевну Наталію Алексѣевну, Меншикова и другихъ вельможъ и когда съ 28 Февраля (со дня тезоименитства Царевича) устраивалъ непрерывныя мѣсячныя торжества и пышныя охоты. (Голицковъ «Дѣянія Петра В... III, стр. 80, 81; Болховитиновъ» Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи» стр. 50—51.) Въ одну изъ такихъ охотъ Петръ I и могъ заѣхать въ бывшую тогда лѣсистую мѣстность теперешняго с. Конь-Болодезя.

Сохранившееся преданіе таково. Охотясь съ большой свитой, Петръ I отбился отъ другихъ охотниковъ и самъ—другъ съ своимъ конемъ очутился среди нескончаемаго лѣса. Болѣе сутокъ блуждалъ онъ, напрасно ища выхода или жилища. Царственный всадникъ отъ безполезныхъ и долгихъ поисковъ изнемогъ и рѣшился въ концѣ концовъ ввѣриться инстинкту своего

¹⁾ Голицковъ «Дѣянія Петра В., мудраго преобразователя Россіи» стр. 156:—
«Воронежскіе акты т. I стр. 45.

коня. Къ великой радости Государя конь оправдалъ высокое до-
вѣріе и—послѣ непродолжительныхъ поисковъ онъ вывелъ сво-
его хозяина къ колодцу, находившемуся на берегу рѣки. Здѣсь
Петръ В. утолилъ жажду, а выйдя къ рѣкѣ, нашелъ нѣсколько
хатъ отъ ихъ обитателей узналъ гдѣ находится. Въ это время
внизъ по рѣкѣ Дону плыла придворная лодка, отыскивавшая
Императора. Усмотрѣвъ на берегу Петра I ильшіе прича-
лили къ берегу и Вицъ-адмиралъ Сенявинъ привѣтствовалъ
Государя. Когда стали собираться въ обратный путь, Петръ
В. замѣтилъ отсутствіе своего любимого коня. Послѣ долгихъ
поисковъ, Сенявинъ увидѣлъ трупъ его у того самаго колодца,
изъ котораго Государь утолилъ мучительную жажду. Смерть
столь дорогаго коня такъ сильно повліяла на Петра I, что
онъ приказалъ Сенявину основать на этомъ мѣстѣ село и
назвать его «Конь-Колодезь». Для достиженія-же этой цѣли
Вицъ-адмиралу Сенявину было отрѣзано нѣсколько сотъ де-
сятинъ казенной дачи и позволено вызвать для населенія ея
крестьянъ-охотниковъ изъ разныхъ губерній Россіи.

Справедливость этого преданія подтверждается отчасти
слѣдующими данными: 1) Во времена Петра I дѣйствительно
былъ Вицъ-адмиралъ Сенявинъ и дѣйствительно владѣлъ зем-
лями въ окрестностяхъ с. Конь-Колодезя. («Энциклопедическій
Лексиконъ Плюшара т. I. стр. 298). Нѣкоторою частью этихъ
земель потомки Сенявина владѣютъ и донывѣ. 2) Въ селѣ
Конь-Колодезь доселѣ (у шоссеиной дороги) стоитъ каменный
пирамидальный, сажени въ 4 высоты, столбъ, на вершинѣ
котораго находится вырѣзанная изъ толстаго желѣза фигура
коня, поднявшагося на дыбы. 3) Жители села Конь-Колодезя
дѣйствительно «сбродные» изъ разныхъ губерній. Нагляднымъ
доказательствомъ этого служить дѣленіе села на части съ
различными названіями: «Рязань», населенная выходцами изъ
Рязанской губерніи; «Каменка» — изъ Каменецъ-Подольской

губ.; «Гудовка»¹⁾ — изъ Ярославской губерніи; «Князевка» — бывшіе крѣпостные князи Васильчикова изъ Тульской губерніи; собственно «Ковь» — древніе обитатели хатъ, видѣнныхъ Петромъ Великимъ. Отношеніе между собою врестьянъ означенныхъ частей довольно характерно: каждая часть считаетъ другую «чужою», а по временамъ между ними замѣчается даже открытая вражда.

Происхожденіе приходскихъ деревень: Бестужевой и Знаменки таково. Земля, на которой расположена деревня Бестужево, принадлежала съ $\frac{1}{2}$ 18 и до $\frac{1}{2}$ 19 в. помѣщикамъ Бестужевымъ-Рюминымъ (въ Описи 1845 г. упоминаются Михаилъ и Алексѣй Дмитріевичи Рюмины), которые постепенно заселяли её крѣпостными людьми — переселенцами изъ другихъ своихъ имѣній. Одна часть прежде переселившаяся (неизвѣстно точно когда) вошла въ составъ прихода церкви села Сѣннаго, другая — переселившаяся позднѣе изъ Рязанской губерніи — вошла въ составъ прихода Богословской церкви села Ковь-Колодезя. Весьма характернымъ доказательствомъ этихъ переселеній служитъ сохранившійся доселѣ обычай бестужевцевъ праздновать «свой» храмовой праздникъ т. е. храмовой праздникъ церкви, находившейся въ мѣстѣ ихъ прежняго жительства. Бестужевцы, доселѣ, не смотря на всѣ убѣжденія своихъ приходскихъ священниковъ, празднуютъ и почитаютъ не день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (26 Сентября) — храмовой праздникъ теперешней ихъ приходской Ковь-Колодезской церкви, — а память св. Архистратига Михаила (8 Ноября) — храмовой праздникъ церкви — ихъ родины Рязанской губерніи. На томъ основаніи, что «наши дѣды и прадѣды испоконъ вѣка» праздновали день памя-

¹⁾ «Гудовка» отъ «гудна» — гудна — музыкальнаго инструмента, употребляемаго жителями Ярославской губ.

ти св. Арх. Михаила, Бестужевцы совершенно безучастно отпосытаются къ празднеству въ честь св. Апостола Іоанна Богослова, и напротивъ приглашаютъ священника «молитвить» и получать праздничный сборъ именно въ день памяти св. Арх. Михаила — «ихъ вѣчнаго заступника и богомольца». Такойъ обычай — Бестужевцевъ отчасти служить источникомъ споровъ и неудовольствій между Бестужевцами и Коневцами. Деревня Знаменка образовалась также изъ выселившихся — жителей с. Ковь-Колодезя. Выселеніе произошло по слѣдующему случаю. По преданію около 1840 года въ с. Ковь-Колодезѣ произошелъ необычно — страшный пожаръ, истребившій кромѣ 80 дворовъ еще и соломенный мостъ на рѣкѣ Донѣ и даже атаву ¹⁾ на другой сторонѣ Дона. По желанію мѣстнаго помѣщика Сенявина погорѣльцы были переселены на новое мѣсто, въ 7 в. къ востоку отъ села, а въ виду отдаленности его отъ церкви предположено было построить здѣсь часовню съ образомъ Знаменія Божіей Матери. За внезапною смертію помѣщика предположеніе не осуществилось и единственнымъ послѣдствіемъ его осталось названіе «Знаменка», данное селенію и сохранившееся до нынѣ.

2) *Исторія церкви.*

Сперва, въ первомъ десятилѣтіи XVIII вѣка, въ селѣ Ковь-Колодезѣ былъ храмъ деревянный, находившійся въ 150 саженьяхъ къ югу отъ теперешней каменной церкви. О его существованіи говоритъ преданіе и существовавшій до 60 годовъ настоящаго столѣтія деревянный крестъ, водруженный надъ алтарнымъ мѣстомъ бывшаго храма. Болѣе вѣрнымъ доказательствомъ служить упоминаніе объ антиминсѣ

¹⁾ - Атава — вторично выросшая трава по уборкѣ сѣна.

этого храма, находящееся въ описи имущества настоящей церкви, составленной въ 1808 г. Изъ этого упоминанія видно, что антиминсѣ «выданный въ 1711 году въ деревянную Богословскую церковь с. Конь-Колодезя» былъ впоследствии перенесенъ въ новостроенную каменную церковь и сохранялся въ ней до 1808 г. Куда онъ дѣвался потомъ — неизвѣстно, такъ какъ и самая опись 1808 въ настоящее время утрачена — и вышеприведенное упоминаніе объ антиминсѣ заимствовано изъ записной книжки умершаго въ 1881 г. священника с. Конь-Колодезя о. Николая Адамова, который, какъ видно изъ его книжки, видѣлъ эту опись и дѣлалъ изъ нея выписки ¹⁾. Какъ на другое достовѣрное доказательство существованія деревянной церкви можно указать на хранящееся доселѣ въ церковной ризницѣ Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1711 году «при Благовѣрномъ Государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ». Такого-же рода доказательствомъ существованія деревянной церкви могутъ служить сохранившіяся доселѣ древнія богослужебныя книги: 1) осьмогласникъ, изданія 1692 г. и 2) тріодъ цвѣтная, — год. 1707 г. Нѣтъ сомнѣнія, что оно перенесено въ настоящую церковь изъ прежде бывшей деревянной, такъ какъ годъ его изданія 1711 соответствуетъ какъ разъ году выдачи упомянутаго выше антиминса «въ Богословскую деревянную церковь», тогда какъ настоящая церковь построена была не ранѣе 1735 г. О видѣ и устройствѣ первой Конь-Колодезской деревянной церкви не сохранилось никакихъ данныхъ. Не за ветхостью, а за тѣсною, какъ говоритъ преданіе, церковь эта была разобрана и недалеко отъ нея, на сѣверѣ въ 150 саженихъ, «тщаніемъ прихожанъ» (по описямъ отъ 1839—50 г.) «на по-

¹⁾ Эта памятная книжка хранится въ бумагахъ Церковной бібліотеки. Въ со- казѣнію большая часть листовъ ея уже утеряна въ настоящее время.

мѣщичьей землѣ» была построена новая каменная церковь. Годъ ея построения указывается различно. По описямъ до 1856 г. видно, что церковь построена въ 1731 г.; по позднѣйшимъ описямъ (съ 1857 г.) годомъ построения является 1735 г., въ благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іоаннія Епископа Воронежскаго и Елецкаго, выданной священнику с. Копѣ-Колодезя Георгію Иванову, въ 1762 іюня 7-го дня, говорится: «по доношенію (священника) написано: въ означенномъ селѣ Копѣ-Колодезѣ имѣется освященная каменнымъ зданіемъ церковь, *которая построена въ прошломъ 1739 г.*»¹⁾.... Разницу между указанными годами построения настоящаго каменнаго храма можно объяснить такъ. 1731 годъ, указываемый описями до 1856 г.—опредѣляетъ начало постройки храма; 1735 годъ описи (съ 1857 г.) упоминаютъ ошибочно, смѣшивая его по сходству написанія съ 1731; 1739 годъ, упоминаемый въ благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іоаннія—означаетъ годъ совершенія постройки и время освященія храма. По преданію, вновь сооруженный каменный храмъ имѣлъ два престола: кромѣ престола въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божьего (упоминаемаго въ вышеприведенной грамотѣ еще престолъ въ честь св. Пророка Іліи; послѣдній находился въ небольшомъ по объему трапезномъ придѣлѣ.

Первый ремонтъ этого храма послѣдовалъ въ 1762 г., слѣдовательно черезъ 23 года послѣ созданія храма (1739 г.). Это видно изъ вышеупомянутой грамоты Преосвященнаго Іоаннія, которую теперь для яснаго представленія о характерѣ ремонта мы приведемъ цѣликомъ и буквально. «Божією ми-

¹⁾ Здѣсь источность выраженія: грамота эта 1762 г., а не 1740 какъ выводить по буквальному смыслу этого мѣста.

лостію преосвященный Іоаннікій, Епископъ Воронежскій и Елецкій, Сего 1762 года іюня 7 дня, вподанномъ нашему архіерейству епархіи нашей воронежской, воронежскаго уѣзду, карачунскаго ставу, села коня-колодезя богословской церкви отъ священника Георгія Иванова доношеніи написано; въ означенномъ селѣ Конѣ-Колодезѣ имѣется освященная каменнымъ зданіемъ церковь, которая построена въ прошломъ 1739 году и отъ того времени имѣющійся въ той церкви деревянный мостъ весьма обетшалъ, вмѣсто котораго деревяннаго обетшалаго моста, какъ онъ священникъ, такъ и его приходскіе люди желаніе имѣютъ выслать вновь, кирпичемъ, такомъ и на оной церкви обетшалую деревянную кровлю возобновить, на которое возобновленіе какъ довольно кирпича такъ и дубоваго тесу изготовлено, то онъ де безъ дозволенія нашего архіерейства и безъ благословенной грамоты онаго возобновленія чинить не смѣетъ; и просили нашего архіерейства о возобновленіи оныхъ ветхостей выдать имъ благословенную грамоту и о томъ учинить резолюцію; котораго его священника Георгія прошенія наше архіерейство слушавъ благословили ему священнику Георгію о возобновленіи всѣхъ церковныхъ ветхостей дать благословенную грамоту, какова сея рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, въ домѣ нашемъ архіерейскомъ во градѣ Воронежѣ и дана, лѣта мирозданія 7270 воплощенія-же Божія Слова 1762 года. Іюня 7 дня; Своеручно» ¹⁾. Изъ приведенной грамоты видно, что священникъ Георгій Ивановъ въ 1762 г. т. е. черезъ 23 года послѣ построенія церкви, желалъ «учинить» ремонтъ «церковнаго моста» т. е.

¹⁾ Грамота имѣетъ ту особенность, что подпись Преосвященнаго Іоаннікія такова: имя написаны начальныя слова грамоты! «Божією милостію преосвященный Іоаннікій Епископъ Воронежскій и Елецкій» и послѣднее слово «своеручно»; текстъ написанъ писцомъ.

пола (съ замѣною древняго деревяннаго—кирпичнымъ) и «обетшалой» деревянной кровли храма.

Возобновленъ совершенно (въ настоящемъ видѣ) и значительно распространенъ храмъ въ 1835 году, (т. е. черезъ 73 года послѣ ремонта свещ. Георгія Иванова) какъ о томъ говорятъ клировыя вѣдомости. Согласно изустнымъ преданіямъ лицъ, находившихся на этой работѣ (нѣкоторые изъ нихъ живы доселѣ), перестройка продолжалась 8 лѣтъ и слѣдовательно начата была въ 1827 году, что и подтверждаетъ указъ Преосвященнаго Антонія свещ. Павлу Дольскому, (отъ 1827 г.) приводимый ниже.

Перестройка коснулась слѣдующихъ частей храма. Старый иконостасъ (сооруженный въ 1739 г.) настоящей церкви замѣненъ новымъ съ художественною живописью лучшихъ Петербургскихъ мастеровъ—академиковъ; перестроенъ и украшенъ таковою-же живописью Ильинскій придѣлъ; увеличена вся церковь: а) прибавкою къ ней новаго лѣваго придѣла во имя Спаса Преображенія, б) пристройкой къ настоящей церкви двухъ боковыхъ рукавовъ, и наконецъ в) распространеніемъ трапезной церкви и возведеніемъ въ концѣ ея новой колокольни и панирти. Все это съ примѣненіемъ древней архитектуры къ новому плану произведено было тщаніемъ и издѣвеніемъ здѣшняго владѣльца, лейбъ-гвардіи коннаго полка штабсъ-ротмистра Ивана Григорьевича Сенявина. Это видно изъ сохранившагося указа, присланнаго вмѣстѣ съ планомъ священнику Павлу Дольскому отъ 30 Августа 1827 года отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго. Здѣсь говорится: «по прошенію села Ковь-Колодезя управляющаго имѣніемъ помѣщика лейбъ-гвардіи коннаго полка штабсъ-ротмистра Ивана Сенявина, вольноотпущеннаго Теодора Воробьева, о распространеніи каменной Богословской цер-

кви по приложенному при ономъ прошеніи плану и фасаду съ пристройкою колокольни предписано: «по одобренному строительнымъ комитетомъ плану церковь устроить дозволить¹⁾».

Въ поновленномъ видѣ и устройствѣ храмъ существовалъ безъ перемѣнъ до 1872 года, когда священникомъ Николаемъ Адамовымъ иконостасъ настоящей церкви (съ академической живописью) былъ разобранъ и замѣненъ новымъ болѣе простаго (несложнаго) устройства и менѣе совершенною живописью. Неизвѣстно, какимъ соображеніемъ руководствовался въ данномъ случаѣ священникъ Адамовъ. Вѣтхость стараго иконостаса врядъ-ли могла быть тому причиною, ибо, хотя просуществовалъ онъ къ тому времени уже около 50 лѣтъ (съ 1835 по 1872 г.), но живопись на немъ сохранилась очень хорошо, что доказываютъ многія оставшіяся отъ него иконы и другія изображенія. Эти иконы, по отзывамъ знатоковъ живописи, — высоко художественной работы, очень рѣдкой и цѣнной.

Въ 1885 году стараніемъ священника Андрея Никитина трапезная, прежде холодная, церковь сдѣлана *теплой* на средства добродѣтельныхъ даяній. Имъ-же вновь устроена ризница, сдѣланы новыя окна и стѣлянные внутреннія двери лучшей столярной работы. Въ концѣ этого-же года поновлена церковная караулка и приспособлена къ помѣщенію новооткрытой церковно-приходской школы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Этотъ указъ подписали: Инспекторъ учившихъ іеромонахъ Иннокентій; Секретарь Василій Постышковъ; цовытчанъ Иванъ Захаровъ.

Къ вопросу о церковно-приходской школѣ.

Нѣтъ сомнѣній, что церковно-приходскія школы и за короткій періодъ своего существованія успѣли въ значительной степени снискать себѣ симпатіи общества и людей, искренно заинтересованныхъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Такъ по словамъ газеты «Недѣля» (№ 49) директоромъ народныхъ училищъ Черниговской губерніи г. Ждановичемъ составлена любопытная записка о церковно-приходскихъ школахъ, въ которой доказывается превосходство этихъ школъ предъ начальными училищами другихъ наименованій. Авторъ находитъ эти послѣднія, какъ основанныя по образцу западно-европейскихъ протестантскихъ школъ, противными православной вѣрѣ и народному міровоззрѣнію. «Русскій простолудинъ, говоритъ авторъ записки, скоро понялъ простымъ своимъ смысломъ всю непригодность новой земской школы и сталъ къ ней холоденъ; новая-же церковно-приходская школа возбудила его симпатіи «и сразу отмѣнила все» непотребство и всю ядовитость несродной намъ натуро-философской школы.»

Но рядомъ съ такимъ добрымъ отзывомъ о нашей юной церковно-приходской школѣ нерѣдко приходится слышать замѣчанія противоположнаго характера. Въ корреспонденціи той же газеты «Недѣля» какъ бы въ противовѣсъ означенной записки г. Ждановича указывается на офиціальный отчетъ объ училищахъ Кіевского учебнаго округа (къ которому причисляется и Чернигов. губ.) за 1887 годъ. Вотъ что говорится между прочимъ въ этомъ отчетѣ: «Въ настоящее время.... я не слышалъ никакихъ неблагопріятныхъ отзывовъ о народныхъ училищахъ ввѣреннаго мнѣ округа; не получалъ жалобъ ни отъ священниковъ, наблюдателей въ училищахъ за преподаваніемъ Закона Божія, ни отъ духовной и свѣтской власти о томъ, чтобы учителя мѣшали доброму направленію школьной жизни, чтобы они противорѣчили стремленіямъ и желаніямъ Законоучителей училищъ *дать школы вполне*

воспитательный характер въ духъ православной церкви и христіанской нравственности». «Близкое же знакомство», продолжаетъ отчетъ, съ церковно-приходскими школами инспекторъ народныхъ училищъ показала, что церковно-приходская школа въ сравненіи съ министерской тѣмъ и отличается отъ послѣдней, что первая только стремится къ тому, что уже въ значительной степени достигнуто министерскими училищами.... лучшею похвалою для этихъ школъ то, когда можно сказать, что эта школа также хороша, какъ и министерская».

«Какъ же согласить эти два столь противорѣчивые, по мнѣнію газеты, отзывы? Не слѣдуетъ ли предположить, продолжаетъ она, что г. Ждановичъ высказалъ не болѣе, какъ свое личное мнѣніе, идущее въ разрѣзъ съ фактами?»

Мы съ своей стороны думаемъ, что какъ «записка» г. Ждановича такъ и «отчетъ кievскаго учебнаго округа» далеко не стоятъ въ противорѣчii другъ другу, а въ значительной степени согласны во взглядѣ на дѣло народнаго образованія. Авторъ «записки» ставитъ въ образецъ церковно-приходскую школу, воспитывающую дѣтей въ духѣ церковности и религіозно-нравственнаго образованія а «отчетъ» ставитъ на первомъ планѣ «воспитательный характеръ школы въ духѣ православной церкви и христіанской нравственности». Авторъ «записки» говоря о непригодности земской школы, конечно, имѣлъ прежде всего въ виду школу 60 годовъ съ ея промахами и недосмотрами; а «отчетъ» трактуетъ о земской школѣ послѣдняго образца, дѣйствительно мало чѣмъ отличающейся отъ школъ церковно-приходскихъ, за исключеніемъ развѣ того, что въ послѣднихъ преобладаетъ грамотность церковная съ ея неотразимымъ вліяніемъ на чувство и волю; а въ первой— грамотность свѣтская, рассчитанная болѣе на удовлетвореніе ума.

Что же касается того, насколько и какая школа (земская или церковно-приходская) въ настоящее время стоитъ

выше по успѣшности учебнаго дѣла—вопросъ этотъ трудно рѣшить категорически, особенно, если основываться на частныхъ свѣдѣнiяхъ о той или другой школѣ, гдѣ успѣхъ или неуспѣхъ въ занятiяхъ очень часто обусловливается такимъ или инымъ отношенiемъ къ школѣ мѣстнаго общества, а иногда случайнымъ выборомъ школьнаго учителя и школьныхъ наблюдателей. Но въ общемъ церковно-приходская школа и за короткiй періодъ своего существованiя (1884—1889) сослужила великую службу Церкви и обществу. Религиозно-нравственное направленiе, данное церковно-приходскимъ школамъ, воспитанiе въ этихъ школахъ въ духѣ православной вѣры и церкви, духъ церковности и положительнаго знанiя священнаго и божественнаго, положенный въ основу всего школьнаго развитiя, благотворно отразился на всемъ направленiи начальнаго образованiя. Теперь и земскiя школы ясно поняли, съ чего нужно начинать ученiе въ школѣ и куда нужно направлять развитiе ребенка. Теперь и дѣятели земской школы, когда хотятъ указать на преимущества своего учебнаго заведенiя, говорятъ не о томъ, что дѣти знаютъ жизнь букашекъ, мошекъ и таракашекъ, а что они умѣютъ разбирать часословъ и псалтырь; а нѣкоторые даже могутъ читать и пѣть на клиросѣ. На эту то сторону и обратила свое вниманiе земская школа, конечно, благодаря доброму почину церковно-приходской школы.

При такомъ замѣтномъ поворотѣ и принципиальномъ измѣненiи въ направленiи школьнаго дѣла, нѣтъ особой нужды доказывать превосходство однѣхъ школъ (церковно-приходскихъ) передъ другими (земскими). Тѣ и другiя школы хороши и заслуживаютъ полнаго сочувствiя и одобренiя, коль скоро онѣ служатъ одному общему дѣлу—воспитанiя дѣтей какъ вѣрныхъ чадъ православной церкви и преданныхъ сыновъ своему родному отечеству.

Извлеченіе изъ циркуляра № 5 по Духовно-учебному Вѣдомству.

О мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ семинарскихъ воспитанниковъ по предмету церковнаго пѣнія.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 26 го Марта—17 Іюня 1887 г. за № 593, предписывая Семинарскимъ и Училищнымъ Начальствамъ бдительно слѣдить за занятіями учениковъ по предмету Церковнаго пѣнія и принимать соотвѣтствующія понудительныя мѣры къ возвышенію успѣховъ ихъ по этому предмету, между прочимъ изъяснилъ:

«Церковное пѣніе имѣетъ особенно важное значеніе въ православномъ богослуженіи; оно возбуждаетъ благочестивое чувство православнаго народа, присутствующаго при богослуженіи. Велико также значеніе присущее и церковному чтенію. При благовѣйномъ и вразумительномъ чтеніи священныи текстъ молитвъ глубоко запечатлѣвается въ сердцахъ и умахъ вѣрующихъ. Поэтому чѣмъ опытнѣе и свѣдущѣе въ своемъ дѣлѣ пѣвцы и чтецы, тѣмъ полнѣе и плодотворнѣе вліяетъ богослуженіе на молящихся. Духовно-учебныя заведенія, призванныя для приготовления юношества къ служенію православной церкви (§ 1 уст. дух. Сем., § 1 уст. дух. Учил.), имѣютъ прямой и непремѣнный долгъ дать православной церкви искусныхъ пѣвцовъ и чтецовъ и свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ пастырей руководителей. Въ виду сего и принимая во вниманіе особливое значеніе церковнаго пѣнія и чтенія въ педагогическомъ отношеніи, какъ дѣйствительныхъ средствъ къ религіозно-нравственному воспитанію обучающагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ юношества, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: вмѣнить Правленіямъ духовныхъ Семиварій и Училищъ въ непремѣнную обязанность строго слѣдить за успѣхами учениковъ по церковному пѣнію и чтенію, и тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ замѣчены въ лѣности и въ небреж-

номъ отношеніи къ занятіямъ по означеннымъ предметамъ, подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ случаѣ-же безуспѣшности мѣръ взысканія, малоуспѣшность учениковъ, происходящую не отъ состоянія ихъ здоровья, удостовѣреннаго свидѣтельствомъ врача, а отъ упорнаго равнодушія, принимать во вниманіе при составленіи разрядныхъ списковъ, давая высшее мѣсто тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые при совершенно равномъ съ другими количествѣ балловъ по предметамъ учебнаго курса, имѣютъ преимущество по успѣхамъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи; упорно-же лѣнливыхъ и небрежныхъ въ изученіи столь необходимыхъ въ церковномъ служеніи предметовъ не переводить въ высшіе классы, впредь до исправленія.

За тѣмъ по возбужденнымъ правленіемъ одного духовнаго училища нѣкоторымъ вопросамъ относительно перевода въ высшіе классы воспитанниковъ, не успѣвающихъ въ церковномъ пѣніи, Святѣйшій Синодъ въ дополненіе къ вышеозначенному постановленію, опредѣленіемъ своимъ отъ ³ 24 Февраля 1889 года № 243, разъяснилъ, что синодальнымъ постановленіемъ отъ 26-го марта—17 іюня 1887 года не возбраняется переводить въ высшіе классы учениковъ, не оказавшихъ надлежащихъ успѣховъ въ церковномъ пѣніи, если начальству извѣстно, что неуспѣшность ихъ зависела не отъ упорства и лѣности, не поддающихся никакимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, и что посему не усматривается надобности подвергать таковыхъ учениковъ переэкзаменовкѣ по церковному пѣнію послѣ каникулъ: для побужденія ихъ къ болѣе ревностному занятію симъ дѣломъ указаны въ томъ-же синодальномъ постановленіи другія мѣры. Что же касается упорно лѣнливыхъ и непослушныхъ учениковъ, не поддающихся никакимъ педагогическимъ мѣрамъ исправленія и взысканія, то воспитанники съ таковымъ направленіемъ должны быть увольняемы изъ духовнаго училища и семинаріи за

нетерпимое въ духовно-воспитательномъ заведеніи нравствен-
ное настроеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ 1890 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться по преждѣ утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

журналъ научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ
отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи,
по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ
большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній
блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣль-
ныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ
общимъ названіемъ: «Библіотека твореній св. отцевъ и учи-
телей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{10}$ февраля 1884 г. подписка
какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи»,
такъ и на «Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц.
западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штат-
ныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе
достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить
ежемесячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской духов-
ной Академіи» — 7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Киевской Духовной Академіи, въ Киевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ:
1) Н. Я. Оглоблина, въ Киевѣ, на Крещатики, — 2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71) Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г. г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Киевской Духовной Академіи» продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1889 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 75 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1889 гг. по 1 руб.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“

въ 1889—1890 (пятомъ) году

(Съ 1-го НОЯБРЯ 1889 по 1-е НОЯБРЯ 1890 года).

«Сельскій Хозяинъ будетъ выходить по прежнему, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей К. П. Масляникова (землевладѣльца Рязанской губ., селца Рюмки),

по слѣдующей программѣ: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство, и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технология, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Сельскохозяйственный фельетонъ. Агриколы: изъ дневника неувывающаго хозяина. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезные адреса. Объявленія.

Годовые подписчики получаютъ *бесплатное приложение*:

ТРЕТИИ ВЫПУСКЪ

„Альбома типовъ лошадей, скота, куръ и т. д.“

Описаніе къ альбому будетъ помѣщено въ журналѣ въ теченіе года. Полугодовые подписчики получаютъ это приложение только по присылкѣ въ срокъ (до 1-го мая) подписной платы *за второе полугодіе*.

Альбомъ будетъ высылаемъ не иначе какъ въ картонѣ, *въ тщательной укупоркѣ*, и только по полученіи 21 коп. деньгами или марками, на укупорку и пересылку.

В. Кромѣ того, въ теченіе года, между прочимъ, предложены въ разсылкѣ бесплатно: 1) различныя сельскохозяйственныя сѣмена, 2) рисунки главнѣйшихъ типовъ скота, и 3) архитектурныя проекты.

Согласно многочисленнымъ заявленіямъ гг. подписчиковъ, изготовлены для «Сельскаго Хозяина» коленкоровые, украшенные орнаментами переплеты съ кожаными корешками.

Каждый переплетъ стоитъ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой въ Европейской Россіи—1 р. 50 к. и для азіатскихъ владѣній и Кавказа—1 р. 75 к.

Имеется ограниченное количество экземпляровъ журнала за 1887, 1888 и 1889 гг., представляющаго обширную справочную энциклопедію сельскаго хозяйства и домоводства. Со всѣми приложеніями стоитъ безъ доставки 5 р., а съ дост. и перес. 6 р. На первый и второй выпуски альбома по 21 к. и на хромолитографію 50 к. марками. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.

Въ переплетѣ «Сельскій Хозяинъ», будучи справочной энциклопедіей сельскаго хозяйства, полезная наградная книга для земледѣльческихъ, земскихъ и сельскихъ училищъ.

Въ объявленіяхъ журнала печатаются таблицы тиражей внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ: безъ пересылки и доставки 5 р., съ доставкой въ Спб. 6 р., съ пересылкой иногороднымъ 6 р.; за полгода: безъ пересылки 3 р., съ доставкой въ Спб. 4 р., съ пересылкой иногороднымъ 3 р. 50 к. и съ доставкой за границу: за годъ 7 р., за полгода 4 р.

Подписка принимается: въ конторахъ редакціи, при книжныхъ магазинахъ «Новое Время» (въ Спб., Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ), въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова Н. П. (въ Варшавѣ, Сиб., въ Москвѣ) и др., въ складѣ ма-

шинъ М. Х. Гельфериха Саде (въ Харьковѣ) и въ конторѣ объявленій Н. Н. Печковской, въ Москвѣ (Петровск. торгов. лин.).

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ ПОДПИСЧИКИ адресуются ВЪ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ РЕДАКЦИИ «СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ» (Спб., Надеждинская ул., 39—5, кв. 5). Для городскихъ подписчиковъ С.-Петербурга и Москвы имѣются собственныя конторы: въ Спб. Невскій, № 61, и въ Москвѣ—Петровскія торгов. линіи, Тульскій Банкъ.

Редакція журнала «Сельскій Хозяинъ» принимаетъ на себя акуратнѣйшую выписку, для сельскихъ хозяевъ и вообще для подписчиковъ, всякаго рода книгъ.

Пробные номера и алфавитные указатели къ журналу за 1887, 1888 и 1889 гг. высылаются за двѣ почтовыхъ семикопѣчныя марки каждый.

Полные экземпляры «Сельскаго Хозяина» за 1887, 1888, 1889 гг. имѣются въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по 6 р. за каждый, съ пересылкой.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1890 ГОДУ

на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

(X ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Дѣтскій Отдыхъ» особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ училищъ.

Ученымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по

учрежденіямъ Императрицы Маріи, допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

«Дѣтскій Отдыхъ» въ 1890 году будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ (8 до 10 печататныхъ листовъ—листъ 16 стр.), какъ и въ настоящемъ 1889 г. со многими рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Кромѣ того при М.М. журнала будетъ данъ рядъ акварельныхъ рисунковъ подъ общимъ заглавіемъ:

„ИЗЪ ДѢТСКОЙ ЖИЗНИ“.

На 1890 г. редакціей приобрѣтены слѣдующія статьи:

Н. П. Аксакова: «Взятіе Арконы» историческая повѣсть временъ борьбы Датчанъ со Славянами и «Святополкъ Поморскій», историческая повѣсть изъ жизни древнихъ Славянъ.

А. А. Бахтіарова: «Жилище челоуѣка», этнографическій очеркъ.

Н. П. Боголюбова: рассказы изъ морской жизни: «Холмъ надеждъ» и «Островъ Сомбреро».

П. В. Безобразова: «Греческія сказки» и историческій очеркъ «Славяне».

М. И. Богемскаго: «Бѣглецы», рассказъ.

П. Вольногорскаго: «Море и его тайны» рядъ очерковъ по естественной исторіи моря и его обитателей.

А. Н. Догановичъ: «Мачиха», рассказъ.

В. П. Желиховской: «Въ обители св. Шіо», рассказъ изъ жизни за Кавказомъ.

А. В. Круглова: «Счастье», большая повѣсть въ 2 частяхъ и «Страничка прошлаго» лирическая поэма.

Вас. И. Немировича-Данченка: «Федька Рудокопъ», большая повѣсть для юношества и «Дѣти Конунга Гарольда» поэма.

Ольга Н. «Рождественскій рассказъ».

Н. Н. Островскій: «Въ Голландіи», повѣсть.

Н. И. Познякова: «Товарищъ», повѣсть.

А. П. Смирнова: «Родимый» и Картины съ натуры», рассказы.

М. Юрьевой: «На южномъ берегу Крыма», повѣсть въ 2 частяхъ.

А. В. Щепкиной: «Призывный звонъ», рассказъ и мн. др.

А также редакціи обѣщано на 1890 г. новое произведеніе нашей маститой писательницы Евгеніи Туръ.

Кромѣ того, въ журналѣ принимаютъ участіе: *гг. П. А. Валувевъ, Н. И. Ге, Н. А. Иваницкій, М. В. Киселева, И. К. Кондратьевъ, М. Куклинъ, Н. В. Красноселовъ, П. М. Певъжинъ, Л. В. Постникова, В. А. Сысоевъ, С. В. Сыриковъ, И. В. Юркевичъ, А. М. Ѳедоровъ* и мн. др.

Въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: *Н. А. Богатовъ, А. В. Вишневскій, А. Э. Гофманъ, Н. Н. Карзинъ, М. М. Михайловъ, А. П. Степановъ, К. Н. Чичаговъ* и мн. др.

Условія подписки на 1890 годъ:

Съ доставкой и пересылкой на годъ . . . 6 р.
, , , на полгода . . . 3 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ (конт. Печковской). 5 р. 50 к.
Оставшіеся экземпляры за 1881 до 1887 г. включительно кромѣ 1883 г. продаются въ конторѣ редакціи по 3 р. 50 к. съ пересылкой, а за 1888 г. (25 экз.) и 1889 г. по 6 р.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ конторѣ объявленій Н. Печковской (Петровскія ливні), въ Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ контору редакціи журнала «Дѣтскій Отдыхъ»:

Москва, Арбатъ, Аванасьевскій пер., д. Ганенфельдъ.

Редакторы-Издательницы: (*Е. Сарачева.*
(*Е. Напалкова.*

Изданія журнала „Дѣтскій Отдыхъ“.

А. В. Кругловъ.

„КОТОФЕЙ КОТОФЕЕВИЧЪ“,

повѣсть въ 2 частяхъ, съ 50 рисунками художника М. М. Михайлова и др., въ изящной папкѣ на альбомной бумагѣ.

Пересылка за 2 ф. Цѣна 1 р. 25 к.

Вас. И. Немировичъ-Данченко.

„НА КРАЮ ГИБЕЛИ“,

романъ для юношества, въ 3 частяхъ съ 100 рисунками, дающій массу свѣдѣній о Волгѣ, Каспійскомъ морѣ и Кавказѣ. Цѣна 2 р. 50 к. въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р.

Пересылка за 4 фунта.

Складъ изданій въ конторѣ журнала «Дѣтскій Отдыхъ».

КОНКУРСЪ

отъ Московской Коммисіи народныхъ Читеній

I.

Коммисія назначаетъ конкурсъ на составленіе брошюры для публичнаго чтенія въ народныхъ читальняхъ на тему «Ученье свѣтъ, а неученье—тьма».

II.

Разъясненіе конкурсной темы „Ученье свѣтъ, а неученье тьма“.

Тема должна быть развита никакъ не въ формѣ отвлеченнаго разсужденія, а въ формѣ живаго разсказа, на основаніи котораго дѣлается выводъ о томъ, что ученье есть свѣтъ, а неученье—тьма.

Желательно, чтобы понятіе—«ученье», было представлено не въ узкомъ матеріальномъ смыслѣ; т. е. не какъ сред-

ство, служащее къ улучшенію личнаго существованія, а какъ самое могущественное орудіе, улучшающее духовную сторону человѣка; при такомъ только развитіи онъ дѣлается болѣе всего способнымъ понять, какъ должно, свои обязанности къ Богу, Царю, Отечеству и собственной семьѣ.

III.

Условія конкурса.

1) Брошюра должна быть не болѣе двухъ и не менѣе одного печатнаго листа.

2) Къ чтенію требуется возможно больше картинъ (не менѣе десяти), съ указаніемъ въ текстѣ для нихъ мѣста.

Картины по мысли автора будутъ исполнены художникомъ, состоящимъ при Коммиссіи.

3) Авторъ брошюры, признанной вполнѣ удовлетворяющею условіямъ конкурса, получаетъ *двѣсти рублей*: сто рублей по одобреніи рукописи Коммиссіею и сто рублей по одобреніи ее Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4) Первое изданіе чтенія, оплаченнаго конкурсною преміею, составляетъ собственность Коммиссіи, а послѣдующія изданія—автора.

5) Срокъ для представленія рукописей не позже 1-го Декабря 1890 года.

и 6) Рукописи съ девизомъ и фамиліею авторовъ въ отдѣльныхъ запечатанныхъ конвертахъ адресуются на имя Предсѣдателя Коммиссіи А. И. Святскаго—Москва, Почтамтъ.

Открыта подписка на 1890 годъ на издаваемые при
с.-петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять), за границу, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся изъ Петербурга* обращаются въ контору редакціи: (Невскій проспектъ, д. № 182, кварт. № 12).

Подробное объявленіе см. въ № 24 Вор. Епарх. Вѣд.

ОПЕЧАТКА: въ № 24 Ворон. Епарх. Вѣд. за прошлый годъ на стр. 1051 въ 13-й строкѣ сверху напечатано «въ одномъ случаѣ» а слѣдуетъ читать: «въ данномъ случаѣ».

Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ.—Размышленіе по случаю Новаго Года.—Село Конь-Колодезь. Къ вопросу о церковно-приходской школѣ.—Извлеченіе изъ циркуляра № 5 по Духовно-учебному Вѣдомству.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цезурою дозволено. Воронежъ. Января 1 дня 1890 года. Цезоръ Прот. П. Палицынъ

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.